

Научная статья

УДК 398.224(=512.157)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-1-129-146

МОТИВЫ В ОЛОНХО «АЛААТЫЫР АЛА ТУЙГУН» Н. И. СТЕПАНОВА – НООРОЙ (на материале двух вариантов текста олонхо)

О. Н. Степанова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: olganikstep@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию мотивов в тексте олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» сказителя Н. И. Степанова – Ноорой. Несмотря на то, что основные сюжетообразующие мотивы в олонхо носят традиционный характер, проблема изучения мотивов конкретного олонхо и выявление их особенностей остается актуальной, т. к. мотивы во многом определяют вариативность сюжетов, обогащая его новыми микросюжетами.

Цель работы – изучение мотивов в олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова – Ноорой. **Новизна** заключается в том, что впервые предпринята попытка исследования всего комплекса мотивов в сюжетно-композиционном строе выбранного нами олонхо на материале двух вариантов текста. Для достижения цели ставятся следующие задачи: выявить мотивы, характерные конкретным элементам сюжета олонхо, определить основные сюжетообразующие и второстепенные мотивы, их функции и значения, установить среди них устойчивые, традиционные, также и уникальные мотивы, определить их роль в сюжетосложении, сравнив сюжетно-композиционное строение двух вариантов выбранного олонхо. Методологическая основа исследования – сравнительно-типологический и структурный методы. В работе использованы труды А. Н. Веселовского, Е. М. Мелетинского, В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова, Н. В. Емельянова, Г. У. Эргиса, И. В. Пухова и других исследователей. В ходе исследования определены основные сюжетообразующие мотивы, их характер внутри сюжетно-композиционной структуры: основные мотивы зачина, завязки, кульминации, развязки, среди которых установлен ряд устойчивых мотивов, как описание создания мира, описание героя, сватовство богатыря абаасы на девушке айыы, битва главного героя с врагом, победа героя над врагом, героическое сватовство, установление мира в Среднем мире. Также выявлен ряд уникальных сюжетообразующих мотивов, как скрытое сватовство героя, поход богатырки за богатырскими доспехами и конем для героя, уничтожение врага. Установлены второстепенные мотивы, призванные дополнять основной сюжет, обилие и вариации которых обогащают текст. Таким образом, одно и то же олонхо может иметь разный объем, в зависимости от их устойчивости и уникальности. Путем сравнения комплекса мотивов внутри текстов двух вариантов олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» сделан вывод: стержень сюжета олонхо в двух текстах не различается, основные сюжетообразующие мотивы идентичны, большой объем второго варианта текста обусловлен в основном добавлением в ткань сюжета второстепенных мотивов.

Ключевые слова: олонхо; эпос; мотив; герой; айыы; сюжет; сюжетно-композиционный строй; зачин; завязка; кульминация; развязка; событие; действие; сюжетообразующий мотив; второстепенный мотив; устойчивый мотив; уникальный мотив

Финансирование: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Культурные универсалии и регионально-локальные уникалии якутской эпической традиции: междисциплинарные исследования, цифровизация, технология популяризации».

Для цитирования: Степанова О. Н. Мотивы в олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова – Ноорой. *Эпосоведение*. 2026;1(41):129–146. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-129-146>

Original article

Motifs in the olonkho “Alaatyur Ala Tuygun” by N. I. Stepanov – Nooroi (based on two versions of the olonkho text)

Olga N. Stepanova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: olganikstep@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of motifs in the olonkho text “Alaatyur Ala Tuygun” by narrator N. I. Stepanov – Nooroy. Despite the fact that the main plot-forming motifs in olonkho are traditional in nature, the problem of studying the motifs of a particular olonkho and identifying their features remains relevant, since motifs largely determine the variability of plots, enriching it with new micro-plots.

The purpose of the work is to study the motifs in the olonkho “Alaatyur Ala Tuygun” by N. I. Stepanov – Nooroy. The novelty lies in the fact that for the first time an attempt was made to study the entire complex of motifs in the plot-compositional structure of our chosen olonkho based on the material of two versions of the text. To achieve the goal, the following tasks were set: to identify motifs characteristic of specific elements of the olonkho plot, to identify the main plot-forming and secondary motifs, their functions and meanings, to establish stable, traditional, and also unique motifs among them, to determine their role in the plot structure by comparing the plot-compositional structure of the two variants of the chosen olonkho. The methodological basis of the research was comparative typological and structural methods. The study used the works of A. N. Veselovsky, E. M. Meletinsky, V. Ya. Propp, B. N. Putilov, N. V. Emelyanov, G. U. Ergis, I. V. Pukhov and other researchers. In the course of the study, the main plot-forming motifs and their character within the plot-compositional structure were identified: the main motifs of the introduction, exposition, climax, denouement, among which a number of stable motifs were established, such as the description of the creation of the world, the description of the hero, the matchmaking of the hero abaaahy on the girl Ayii, the battle of the protagonist with the enemy, the hero's victory over the enemy, heroic matchmaking, establishing peace in the Middle World. A number of unique plot-forming motifs were also identified, such as the hidden matchmaking of the hero, the campaign of the bogatyrka for heroic armor and a horse for the hero, the destruction of the enemy. Secondary motifs were identified that are characteristic of complementing the main plot, the abundance and variations of which enrich the text, thereby the same olonkho may have a different volume, as well as their stability and uniqueness. By comparing the set of motifs within the texts of the two versions of the olonkho “Alaatyur Ala Tuygun”, the conclusion was drawn: the core of the olonkho plot in the two texts does not differ, the main plot-forming motifs are identical, the large volume of the second version of the text is due to the addition of mostly secondary motifs to the fabric of the plot.

Keywords: olonkho; epic; motif; hero; Aiyg; plot; plot-compositional structure; introduction; exposition; climax; denouement; event; action; plot-forming motif; secondary motif; stable motif; unique motif

Funding: The study was carried out within the framework of the research project of the North-Eastern Federal University “Cultural universals and regional-local uniquenesses of Yakut epic tradition: interdisciplinary research, digitalisation, popularisation technology”.

For citation: Stepanova, O. N. Motifs in the olonkho “Alaatyur Ala Tuygun” by N. I. Stepanov – Nooroi (based on two versions of the olonkho text). *Eposovedenie*. 2026;1(41):129–146 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-129-146>

Введение

По А. Н. Веселовскому, мотив – «простейшая повествовательная единица», элементарная и далее неразложимая «клетка» сюжета, которая является семантически целостной. Он рассматривал сюжет как комплекс мотивов, а мотив как первооснову для повествователя [1, с. 494]. У И. В. Силантьева: «Мотив подобен слову, произвольному распаду которого на морфемы также препятствует семантическое единство его значения» [2, с. 17]. По Е. М. Мелетинскому мотив – это: «некий микросюжет, содержащий предикат (действие), агенса, пациенса и несущий более или менее самостоятельный и достаточно глубокий смысл» [3, с. 56]. Б. Н. Путилов

пишет: «Мотивы покрывают собой всю основную массу сюжетно-содержательных полей эпического текста и, можно сказать, исчерпывают набор составляющих его эпизодов» [4, с. 139]. Он классифицирует 3 типа мотивов как составляющих основу эпической сюжетики: *мотив-ситуации, мотив-речь, мотивы-действия*, также определяет статичные мотивы, как *мотивы-описания и мотивы-характеристики*, «которые не являются сюжетообразующими, хотя содержательная роль их несомненна» [там же, с. 146–147]. В. Я. Пропп мотив связывает с функцией: «... функция как таковая есть величина постоянная. Для изучения сказки важен вопрос что делают сказочные персонажи ... Функции действующих лиц представляют собой те составные части, которыми могут быть заменены мотивы Веселовского» [5, с. 21]. А для О. М. Фрейденберг понятие мотива в системе «мифологического сюжета» связано с понятием персонажа: «Значимость, выраженная в имени персонажа и, следовательно, в его метафорической сущности, развертывается в действие, составляющее мотив: герой делает только то, что семантически сам означает» [6, с. 223]. Сюжет олонхо, как эпического произведения, устроен сложно, где мотив, несомненно, является главной составляющей, обогащающей, развивающей его. Композиция зависит от таланта сказителя, который генерирует известными устойчивыми мотивами, как основными, сюжетообразующими, так и второстепенными. Олонхосут, изначально зная всю фабулу своего сказания, орудует известными ключевыми, можно сказать, стержневыми мотивами, создает ткань эпического повествования. Все основные сюжетообразующие мотивы в ней работают в звеньях одной цепи, их можно назвать неразлагаемыми единицами, развивающими сюжет в одной логической последовательности. Все остальные мотивы, которые дополняют и обогащают сюжет, носят второстепенный характер.

Т. В. Илларионова распределяет мотивы на: основные сюжетообразующие, к которым она относит начальные, медиальные и финальные мотивы; и второстепенные сюжетообразующие мотивы, в них входят композиционно обусловленные и художественно обусловленные мотивы [7]. Благодаря уникальным по-своему мотивам, красочному, детальному описанию тех или иных событий, сказители могут обогатить сюжетное полотно своих олонхо сколько угодно. «Олонхосут в момент исполнения может свободно излагать события, варьировать отдельные эпизоды» [8, с. 188]. Олонхосут, варьируя известными традиционными мотивами, создавая новые, не нарушает устоявшиеся представления об олонхо с его идейно-тематическим содержанием. Главная идея олонхо заключается в установлении мирной жизни в Среднем мире, основную миссию для реализации этого выполняют герои – защитники племени айыы, родоначальники народа Саха, посланные Верхними божествами. В мотивах с участием героев олонхо определяющую роль несет функция, потому как их функции заложены в их миссию, вся сюжетная линия олонхо представлена путем героя, откуда он должен выйти победителем. Зачин олонхо представляет слушателю эпическую картину, время и пространство, где будут происходить все главные события, также знакомит его с главным героем, завязка создает конфликт и интригу, развитие сюжета связано с путем героя, в нем происходят все самые интересные события приключенческого характера, раскрывающие образ героя, его ум, смекалку, силу, кульминации характерны мотивы битв героя с противниками, победа над ними, и в развязке устанавливается мирная жизнь в Среднем мире. Наша цель изучить мотивы в олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова на материале двух вариантов текста. Ранее комплекс мотивов выбранного олонхо не подвергался исследованиям. С помощью структурно-методологического и структурного методов в первую очередь необходимо выявить мотивы, характерные конкретным элементам сюжета, далее определим основные сюжетообразующие мотивы и второстепенные, их функции и значения, сравнивая в ходе работы сюжетно-композиционный строй данного олонхо в двух вариантах текста.

Основные сюжетообразующие и второстепенные мотивы в олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова-Ноорой

Сюжеты олонхо систематизировал Н. В. Емельянов, определив их устойчивую композиционную структуру, которая состоит из следующих элементов: зачин, завязка, развитие действия, кульминация, дальнейшее развитие, развязка [9, с. 11–12]. Олонхо как эпическое произведение

имеет большой объем, в нем описываются события триединого мира, которые переплетаясь в линейном развитии сюжета, создают целостную картину. «Сюжетосложение олонхо ограничено эпическим временем и пространством, традиционными образами, общими мотивами, поэтическими формулами» [Там же, с. 7]. Каждое олонхо уникально по своему сюжетно-композиционному строению, несмотря на то, что оно берет свое начало с древних эпических пратрадиций, имеет свои особенности в сюжетике и содержании, которые отражают этническую историю именно народа саха. Но наряду с этим по своим мотивам эпические тексты разных народов имеют схожие места, например, олонхо имеет тесную связь с эпическим творчеством тюрко-монголов. Это отражается в сюжетной композиции, ее строе, также в мотивах, как например, чудесное происхождение богатыря, мотивы битв, спасение богатырем своего народа от чудовищ, врагов, мотивы исцеления, оборотничества (перевоплощения) и т. д. Сюжет рассматриваемого олонхо богат событиями, в которых прослеживаются все известные мотивы, характерные эпическим текстам. Основными сюжетообразующими мотивами являются те мотивы, которые наиболее часто встречаются в текстах олонхо, это: происхождение богатыря айыы, воспитание богатыря айыы, отправление героя в богатырский поход, путь, переправа, пребывание героя в Нижнем мире, сватовство героя, возвращение на родину: встреча героя с тунгусским богатырем, ысыах [10, с. 91].

Полный текст олонхо «Алаатыр Ала Туйгун» был записан дважды: первый вариант – в 1939–1940 гг. Д. Д. Степановым на латинице¹, опубликован в 2022 г., второй – в 1943–1944 гг. Н. Лопатиным на кириллице². Н. В. Емельянов сюжет олонхо Н. И. Степанова «Алаатыр Ала Туйгун» включил в третью группу сюжетов олонхо «Защитники племени ураангхай саха», в подгруппу «Богатыри Среднего мира: защитники племени айыы и ураангхай саха» [9, с. 239–241]. Двум записям этого олонхо, записанным в разные годы, В. В. Илларионов в своем труде «Искусство якутских олонхосутов» дал анализ, сопоставил их и заключил, что Н. И. Степанов прочно опирается на эпическую традицию, созданную поколениями талантливых сказителей, поэтому существенных различий между двумя записями не обнаружены» [11, с. 53]. Первый вариант текста олонхо (далее, как «ААТ-1») состоит из 5037 строк, второй (далее, как «ААТ-2») – из 10474.

Мотивы зачина

Олонхо «Алаатыр Ала Туйгун» двухпоколенное, за установление мира в Среднем мире со злом борются богатыри двух поколений. Зачин занимает 752 строки в «ААТ-1», а в «ААТ-2» – 759 строк, он состоит из 7 описательных частей, куда входят описания эпического времени, образования земли, природы Среднего мира, дерева Аал Луук мас, страны и жилища героя, героя и его образа жизни. Мотив описания образования земли по характеру традиционен, но по-своему уникален: изначальная мать-земля в этом олонхо образовалась посреди семи морей на четырех рыбах, которые обосновались на льду и камнях [12, с. 43–44]. В описании морей учтены все континентальные особенности планеты Земля: землю окружают бездонное темное море, глубокое море Араат (известный топоним в олонхо – прим. О. С.), огненное море, теплое море, незамерзающее море, ледовитое море и океан. Три рыбы, на которых держится земля, судя по названию, относятся к крупным промысловым: *анды балык* (белая рыба (похожая на нельму)) [13, стб.108], *туут балык* (нельма), *тиит балык* (кит); а название четвертой рыбы необычное, и относится она, скорее, к мифическим: *өлөр өлүү миндэр балыга* (гибельная рыба *миндэр* – возм.: верховая (*минээр* от слова *миин* – ездить верхом – прим. О. С.)). Это известный

¹ Алаатыр Ала Туйгун. Степанов Николай Иванович – сказитель. Мегино Кангаласский р-н. Запись Степанова Д. Д. 1939–1940 // Архив ФИЦ ЯНЦ СО РАН, рукописный фонд ИГИИПМНС, Ф. 5, оп. 7, д. 88. 150 л. (на латинице). = Alaatyry Ala Tuygun. Stepanov Nikolai Ivanovich is a storyteller. Megino Kandalassky district. The record of Stepanov D. D. 1939–1940 // Archive of the FITZ YANGTS SB RAS, manuscript fund IGLiPMNS, F. 5, op. 7, D. 88. 150 l. (in Latin).

² Алаатыр Ала Туйгун. Степанов Николай Иванович – сказитель. Мегино Кангаласский р-н. Запись Лопатина Н. 1943 // Архив ФИЦ ЯНЦ СО РАН, рукописный фонд ИГИИПМНС, ф. 5, оп. 7, д. 89. 108 л. = Alaatyry Ala Tuygun. Stepanov Nikolai Ivanovich is a storyteller. Megino Kandalassky district. Lopatin's entry, N. 1943 // Archive of the FITZ YANGTS SB RAS, manuscript Fund IGLiPMNS, f. 5, op. 7, 89. 108 l.

архетипический мотив, берущий начало от мифа о плоской земле, которая обоснована на трех китах. Похожий мотив встречается крайне редко, например в олонхо М. Ф. Аммосова «Дугуйа Бёгё»: где земля обоснована «на сваях мощных из трех шук» [14, с. 14], Н. А. Абрамова – Кынат «Нюргун Бёгё», где основанием земли являются 8 рыб [15, с. 20]. В олонхо средоточием всего эпического пространства является мифологическое древо Аал Луук Мас. «Оно соответствует мировому дереву в мифологии и эпосе других народов» [8, с. 190]. Мотив описания Аал Луук мас по образу, своему детальному описанию соответствует центральной традиции сказительства олонхосутов, относится к устойчивым мотивам. В рассматриваемом олонхо предстает перед нами необыкновенный образ, олицетворяющий целостность Срединного мира, круговорот природных явлений, в нем подчеркивается его самодостаточность для обеспечения и содержания миропорядка, благосостояния всего живого в предназначенном ему пространстве. Священное древо в олонхо представлено как живое существо, с разумом: ветви его, прорастая вверх, ведут диалог, в результате которого они решают не достигать Верхнего мира, понимая свою участь, также участь всего живого Среднего мира; корни тоже, чтобы сохранить целостность свою и Среднего мира, не достигнув Нижнего мира, возвращаются обратно в Средний. От изобилия, сочащегося с ветвей дерева образуются озера, а из корней, выгнувшихся вверх из-под земли, произрастает зелень [12, с. 47–54]. Мотив описания Аал Луук мас отражает взаимосвязь всего живого в природе. Образ древа олицетворяет начало начал всего живого на земле.

К традиционным в зачине также относится мотив описания героя, который дает полную характеристику герою, его внешнего вида, одежды, могущества, образа жизни. Главный герой, богатырь Ала Туйгун, одинок и беден, имеет деревянную юрту, роговой ножик и топорик: *биир муос быһыйа быһахтаах эбит, биир муос чохороон сүгэлээх эбит* [12, с. 715–716]. В тексте «ААТ-2» не уточняется из чего были сделаны топор и нож: *арай баар чохороон сүгэ, быһыйа быһах* 'имеются только топорик и нож'³. То, что главный герой ведет одинокую жизнь, ни с кем не общается, основным промыслом его является охота, имеет самые примитивные орудия и сам пеший, характеризует его как первочеловека. «Вместо богатырских доспехов Ала Туйгун имеет нож и маленький топорик – орудия мирного труда. Этим самым Н. И. Степанов хочет подчеркнуть стремление героя к мирной жизни ... главные герои уже сначала имеют готовое для них боевое снаряжение или совершают поездку к мифическому кузнецу Кыдай Бахсы и просят его изготовить вооружение» [11, с. 53]. В последующем Ала Туйгун тоже снабдится богатырскими доспехами и конем. Он, ведя одинокий образ жизни, уже знает, что является сыном Верховного божества Юрюнг Аар Тойона. «Небесное происхождение эпического героя – родоначальника земных людей – связано с архаическими мифами о вождях племен, первопредках и культурных героях, а также с более развитыми мифологическими концепциями происхождения божественных или священных правителей» [16, с. 91]. В. Я. Пропп считает, что чудесным образом происходят только первые люди [17, с. 97]. Мотив божественного происхождения в зачине не озвучен, он содержится во втором звене сюжета, в мотиве прощания богатыря с родной страной. Оказавшись на краю своей страны, где заканчивается граница Среднего мира, обратившись в гибельную ворону, он прощается с родной страной, где в своей речи озвучивает, что он рожден от самого Верхнего бога Юрюнг Аар Тойона и отправлен в Средний мир управлять им, стать родоначальником народа Саха.

Мотивы завязки и развития сюжета

Основную часть сюжета данного олонхо можно разделить на 4 звена, каждое из которых, как полноценный сюжет, имеет завязку, развитие, кульминацию и развязку. Сюжетная композиция событийно-последовательна, где каждое звено задает динамику, интригует слушателя, и с каждой завершенной историей в звене основной сюжет получает развитие. В основном сюжетная линия развивается в рамках канона эпического повествования, тем и традиционна.

³ Там же – л. 9.

Если опираться на систематизацию сюжетно-композиционной структуры сюжета олонхо по Н. В. Емельянову, мы имеем 6 устойчивых составляющих элементов сюжета, в рассматриваемом нами олонхо выделили 4 звена, которые по своей структуре имеют свои элементы кроме зачина, так как зачин является экспозицией всего сюжета, описывает пространство, эпическую картину мира, где будут происходить все события триединого мира. Основные сюжетобразующие мотивы мы наблюдаем в завязке, кульминации и развязке сюжета.

Итак, начнем с завязки. Завязка – это конфликтопорождающая часть сюжета. В этой части звена сюжета обычно содержатся устойчивые мотивы, как сватовство богатыря абаасы на девушке айыы, похищение девушки, сватовство тунгусского богатыря. Л. Н. Семенова подчеркивает: «Мотивы, играющие роль сюжетно-композиционной завязки, в пространственном отношении характеризуются именно нарушением этих установленных границ – врагами героя, либо самим героем», т. е. эти мотивы связаны с перемещением героев в пространстве с нарушением установленных границ [10, с. 113]. Территорией героя, как правило, выступает его родная страна, где находится его *алаас* (открытое место со своим озером, окруженное лесами – прим. О. С.), подворье, жилище. Каждый персонаж, вторгаясь в эти территории, нарушает покой ее жителей, в т. ч. героя, который обязан защитить ее. В первом звене сюжета границу Среднего мира нарушает богатырь абаасы Хоруоджа Боотур, четырехгранный литой из железа человек, который падает с неба из черной тучи [12, с. 68]. Он представляется как посыльный от имени богатыря Таба Дайбыра, который приглашает Ала Туйгуна на свою свадьбу состояться с сильными мира, говоря, что его хозяин женится на единственной дочери старика Хара Баай Тойона, Хаачылаан Куо. Начало второго звена сюжета связана с похищением девушки Хаачылаан Куо богатырем абаасы, пятиглавым Бэкир Таасом [12, с. 102–104]. Мотив похищения девушки характерен сюжетам почти всех олонхо и многих тюрко-монгольских эпосов. В унифицированной табуляции волшебных сказок по В. Я. Проппу, этот мотив по своей функции назывался бы как *вредительство*: «Каждое новое нанесение вреда или ущерба, каждая новая недостача создает новый ход» [5, с. 85], а что называется у него *ходом*, в нашей работе звучит как звено сюжета. Мотив похищения девушки айыы богатырем абаасы или чудовищем известен как устойчивое явление в завязках сюжета олонхо. В нашем олонхо он встречается дважды в разных формах: один раз как действие, а другой – как факт в речи удаганки Ниджирдээн, она упоминает о давнем случае похищения девушки Джулурута Нюргун. Третье звено начинается с прибытия тунгусского богатыря Арджаман Джарджамана свататься на суженой героя, Джулуруте Нюргуне [12, с. 159]. Завязкой четвертого звена становится визит богатыря абаасы Тимир Нильбэктэя, который немедленно требует выдать за него Джулуруту Нюргуна [12, с. 165]. Как видим, все 4 эпизода в завязке связаны с нарушением границы Среднего мира извне тремя богатыря абаасы и тунгусским богатырем, во всех завязках фигурирует универсальный, устойчивый мотив – мотив сватовства: мотив сватовства героя, мотив сватовства богатыря абаасы на девушке айыы, мотив сватовства тунгусского богатыря. Мотив сватовства героя в завязке первого звена более чем интересен, потому как в нем много неожиданных поворотов. Он необычен, его можно назвать как мотив скрытого сватовства, т. к. не герой сватается, а его сватают. Он, покидая свой дом, еще не знает к чему приведет приглашение его на чужую свадьбу. Сам мотив сватовства предполагает наличие потенциальных невест и женихов, в этом олонхо молодых девушек двое – Хаачылаан Куо и Джулурута Нюргун, женихов шестеро – Ала Туйгун, Таба Дайбыр, Арджаман Джарджаман, Бэкир Таас, Тимир Нильбэктэй, Буор Кюрбэй. О сватовстве на Хаачылаан Куо, единственной дочери богача Хара Хаана в олонхо не рассказывается, никто из возможных четырех женихов не обращается к ее отцу с предложением. О намечаемой свадьбе мы узнаем из речи богатыря абаасы Хоруоджа Боотур, о том, что Хаачылаан Куо выходит замуж за богатыря Таба Дайбыра, который почему-то приглашает на свою свадьбу богатыря Ала Туйгуна. По прибытии на торжество Ала Туйгуна раскрывается много интересных фактов: еще один потенциальный жених дожидается своего часа, чтобы выкрасть

невесту, – богатырь абаасы Буор Кюрбэй. Если в «ААТ-1» об его намерении не говорится, то из текста «ААТ-2» мы узнаем цель визита богатыря абаасы Буор Кюрбэн (следует отметить, что написание имен персонажей в двух текстах олонхо разнятся: *Таба Дайбыыр* / *Таба Тайбыыр*, *Хара Баай Тойон* / *Хара Хаан*, *Джулурута Нюргун* / *Чулурута Нюргун*, *Буор Кюрбэй* / *Буор Кюрбэн* – О. С.) из его предсмертной речи:

<i>Дьахтарга наадыян</i>	Нуждаясь в женщине,
<i>Тахсабын диэммин</i>	Поднявшись сюда,
<i>Өлөн умса сытыйдым,</i>	Погиб, смертью пал,
<i>Кэргэнинэн кэмчи буолан</i>	Из-за отсутствия жены
<i>Кэлэбин диэммин</i>	Прибыв сюда,
<i>Кэбэлийэн мэлийдим.</i>	Лишился жизни,
<i>Хаачылаан Куо</i>	На Хаачылаан Куо,
<i>Кысса килбэбир,</i>	На светлый лик ее,
<i>Субата туртабыр</i>	На белую кожу ее
<i>Күтүр өстөөххө</i>	Позарившись, придя,
<i>Тахсабын диэммин</i>	Да пропади ж она,
<i>Умса сытыйан</i>	Я смерть свою нашел ⁵ .
<i>Өллүм-сүттүм⁴</i>	

Что интересно, о том, что Ала Туйгун сам является потенциальным женихом Хаачылаан Куо, он не знает. Для него будет неожиданно узнать, что на него пал жребий стать зятем господина Хара Хаана, когда одолеет двух богатырей, один из которых был женихом Хаачылаан Куо. Этот эпизод в дальнейшем развитии первого звена сюжета является одним из самых интригующих моментов. Ала Туйгуну после побед над богатырями хозяева устраивают щедрый прием, после всего провожают его в спальню-*хаппахчи* невесты. Что это может означать? То, что жених Таба Дайбыыр не устраивал тестя Хара Баай Тойона? Чем? Возможно он из чуждого племени? Если это связать с его именем *таба саадьабай ынахтаах, таба сабынньахтаах Таба Дайбыыр бухатыыр* ‘имеющий пятнистую корову, одетый в оленью доху богатырь Таба Дайбыыр’, у него корова вместо коня, носит доху из шкур оленя – все это говорит о его принадлежности к чуждому племени, возможно тунгусскому, потому как в его имени три раза фигурирует слово *таба* (олень), а если связать с богатырем абаасы Хоруоджа Боотур, который был его посыльным, это значит, что и сам Таба Дайбыыр мог быть богатырем из племени абаасы. Но также возможно, что отцом невесты были устроены состязания за невесту, в которых негласное участие приняли Ала Туйгун, Буор Кюрбэй, Таба Дайбыыр, и в качестве приза победителю досталась единственная дочь Хара Баай Тойона. Если в «ААТ-1» посыльный сообщает Ала Туйгуну, что его хозяин собирается жениться на Хаачылаан Куо [12, с. 73], то в «ААТ-2» он говорит, что Таба Тайбыыр уже взял Хаачылаан Куо в жены и зятем стал Хара Хаану⁶. Так, Ала Туйгун, сам того не зная, становится женихом. Этот мотив в какой-то мере можно отнести к мотиву «мужа на свадьбе жены», у В. Я. Проппа он описан следующим образом: «Герой женат (или женится) с начала сказки, затем уже уходит из дому, узнает, что жена собирается вступить в новый брак, “за другого хочет замуж выходить и спешно возвращается”, поспевав к свадьбе жены» [5, с. 114]. Но в нашем олонхо герой, во-первых, не женат и никуда не исчезал, а во-вторых, он еще не знает, что приглашен на свадьбу в качестве жениха. Из текста «ААТ-1» видно, что невеста ждала именно его, Хаачылаан Куо в ложе новобрачных всячески пытается привлечь к себе внимание Ала Туйгуна, но ничего у нее не получается [12, с. 113–114]. Если богатырю абаасы Хаачылаан

⁴ Там же – л. 27.

⁵ здесь и далее перевод автора

⁶ Там же – л. 12.

Куо приглянулась, то богатырю айыы, Ала Туйгуну, показалась невзрачной: *сирэйдээх гинэ харата, унуохтаах гинэ оччугуйа, тыстаах гинэ кылгаһа, дьүһүннээх гинэ мөкүтэ* [12, с. 102] ‘лицом смугла, ростом мала, коротконогая, неказистая’.

Четвертый жених Хаачылаан Куо оказался более решительным: пятиглавый Бэкир Таас, который неожиданно нагрянув ночью, сумел выкрасть невесту из брачного ложа. Что касается мотивов сватовства на девушке айыы, в нашем случае на богатырке Джулурута Нюргун, богатырей абаасы, тунгусского богатыря и героя Ала Туйгуна, то они относятся к устойчивой традиции сюжетообразования. В тексте из речи удаганки Ниджирдээн становится ясно, что суженой героя является Джулурута Нюргун, которая была похищена богатырем абаасы Бэкир Таасом еще в семилетнем возрасте. В «ААТ-1» Ала Туйгун освободив свою суженую, вступает в бой с противником Бэкир Таасом, где она оказывает непосильную помощь ему одолеть врага. После всего они целуются и едут на родину невесты [АТ, с. 154–155]. В «ААТ-2» Ала Туйгун только после победы над врагом обращает внимание на красоту своей невесты, предназначенной ему судьбой. И разворачивается большая сцена, он, увидев ее спящей, разглядывает с ног до головы, что передается подробным детальным описанием красоты девушки, затем начинает к ней приставать, желая сблизиться, на что получает хороший отпор, их битва длится два месяца. Затем, девушка успокоившись, плачет и просит ее простить, т. к. она крепко спала, когда он приблизился к ней, и что она приняла его за чужого, также предлагает ему помириться, отговаривает его от сближения в чужой стране⁷. В этом эпизоде обрисован мотив героического сватовства. Как известно, главные герои олонхо, богатыри айыы женятся не на простых девушках, славящихся своей красотой, они ищут сильных, смелых женщин – богатырок. Богатырки не просто даются своим суженым, их нужно одолеть в борьбе в буквальном смысле этого слова. Но этот мотив в данном олонхо смягчен речью девушки, где она просит у него прощения за свою дерзость. Если происхождение сюжетов о девах-воительницах относят к более архаическим, связывая их с матриархатом, то эпизод, где богатырка просит у героя прощения, возможно отражает то самый переломный момент, когда матриархат заменяется патриархатом, где женщины будут лишены своих главенствующих прав и во многом их жизнь будет зависеть от мужчин. В «ААТ-2» по приезде их в дом родителей невесты устраивают ысыах, затем провожают их к брачному ложу, где богатырь Ала Туйгун как жених пытается сблизиться со своей суженой, но та поступает как мудрая женщина, говоря:

*Былыр кырдыаҕас дьон
Сэһэргиир буолаллара,
Кыыс оҕо
Эр киһини билистэбинэ,
Сылдьар сырыыта
Сыылбатыйар
Диир буолаллара,
Уол оҕо дьахтарга киирдэбинэ,
Күрүлүүр күүһэ тахсан
Мөлтүүр дииллэрэ⁸.*

В давние времена
Старики говорили,
Если девушка
С молодцом познается,
Во всех делах
Медлительной становится,
Так рассуждали,
Если молодец
В женщину войдет,
Силы его покидают,
От того слабеет, говорили.

Этой речью обыгран мотив запрета супружеского сближения во время битв, который станет предпосылкой кульминационных событий, где герою, как не сумевшему сохранить свои силы, не удастся одолеть врага. После ысыаха в честь молодых Ала Туйгун и Джулурута Нюргун становятся мужем и женой.

⁷ Там же – л. 62.

⁸ Там же – л. 67.

Несмотря на наличие мужа, женихи не оставляют в покое Джулуруту. Свататься на ней является богатырь Арджамаан Джарджамаан на лыжах *туут* [12, с. 159], в «ААТ-2» – на верховом олене⁹. Этот мотив сватовства тунгусского богатыря характерен сюжетам многих олонхо. Б. Н. Путилов о борьбе за невесту, которую везут после свадебного посольства пишет: «Невесту везут в новый дом, и по пути неудачливый претендент пытается отбить ее; это может быть иногда и лицо из свиты тестя, но чаще – это именно “второй” жених» [18, с. 153]. Л. Н. Семёнова считает, что именно этого «второго жениха» напоминает тунгусский богатырь Арджамаан Джарджамаан [10, с. 158]. Начинается борьба между богатырями за невесту. Этот эпизод порождает еще более интересный факт. Джулурута Нюргун, отправившись с жалобой к Юрюнг Аар Тойону, узнает, что Ала Туйгун и Арджамаан Джарджамаан родные братья. Их мать Кюн Туоллуман Хотун говорит, что у них родились два сына, Ала Туйгуна отправили в Средний мир, чтоб родоначальником народа саха стал, а старшего сына Арджамаан Джарджамаана отправили править родом тунгусов. Арджамаану Джарджамаану она передает свой волос, он узнает волос матери, просит прощения у молодых, благословляет их, закликает, что никогда такое не повторится и уходит [12, с. 163–164]. Этот мотив схож с мотивом боя между неизвестными братьями. Образ тунгусского богатыря здесь неоднозначен: изначально он заявляется как враг, который хочет насильно жениться на избраннице главного героя, затем становится ясно, что он вовсе его родной брат, старший сын Верхнего божества Юрюнг Аар Тойона, узнав об этом он становится приятелем главного героя. И. В. Пухов пишет: «Вполне возможно, что образ тунгусского богатыря как героя или союзника героя – результат позднейшего творчества народа, отражающий более высокий уровень развития его сознания» [19, с. 15]. В лице тунгусского богатыря герой обретает своего сторонника, который до борьбы с ним, по характеристике Л. Н. Семеновой, олицетворял собой недружелюбное по отношению к якутам автохтонное окружение [10, с. 158]. Г. У. Эргис мотив встречи героя с тунгусским богатырем относит к более поздним, созданным уже на новой родине якутов: «Ардьямаан – собирательный образ богатырей таежных племен, с которыми встречались предки якутов на новой родине» [8, с. 206].

Последним к Джулуруте прибывает богатырь абаасы Тимир Нильбэктэй, он требует немедленно выдать девушку за него замуж. Таким образом, завязки во всех четырех звеньях сюжета связаны с нарушением границ Среднего мира извне богатырями абаасы и тунгусским богатырем. Именно эти эпизоды становятся причиной конфликта, которые в полную силу развернутся в кульминации сюжета. До кульминационных событий сюжет олонхо развивает мотив пути героя, который состоит из следующих: отправление на поиски похищенной девушки, встреча с советников в пути, прощание с родной страной, преодоление препятствий в пути, любовное влечение девки абаасы к герою, спасение богатырей айыы, плененных богатырем абаасы, спасение девушек айыы, исцеление, оборотничества и др. Эти эпизоды носят в основном приключенческий характер, богаты волшебными-фантастическими элементами, которые придают сюжету сказочность.

Путь – это испытание для героя. Герой во время своего пути встречается с разными персонажами: одни дают ему совет, всячески помогают, а другие наоборот, мешают. Во втором звене сюжета Ала Туйгун отправившись на поиски похищенной девушки встречает удаганку Ниджирдээн, она выполняет функцию Аан Алахчын хотун, духа-хозяйки земли, к которой перед походом обычно обращается богатырь айыы. Удаганка ему указывает путь-дорогу, где искать пятиглавого абаасы, дает ему свою грудь, чтоб тот набрался сил и благословляет [12, с. 107–111]. Препятствием в пути героя становится девушка абаасы Джэгэ Бааба Джэс Хотообо, которая пристает к нему, желая соблазнить. Мотив любовного влечения женщин абаасы к богатырю айыы по своей функции устойчивый. Девка абаасы – это узнаваемый хтонический персонаж, демонический образ из низшего уровня мифологическо-религиозной системы. Девка

⁹ Там же – л. 67.

абаасы ведет себя неприлично, разнузданно, говоря, что желает с ним породниться и иметь детей, раздевается догола и откровенно предлагает себя, но Ала Туйгун, как подобает богатырю айыы, игнорирует ее предложение, и без промедлений расправляется с ней [12, с. 119–121]. Этот мотив исключительно популярен в олонхо. В этом олонхо она представлена не только как соблазнительница, но и как хищница, людоедка: *Бэкир Таас бухатыр (...) ити Дьэгэ Бааба хотун балтыгар эр гынабын дуу, сиигин дуу диэн, аҕалан биэрбитин, эр буолбатах буруйбар тобус кырыылаах тимир остоолботугар баспыттан атаһпар дылы тимир ханаат бынан хороччу кэлгиттэрэн баран, халыдь кунгун туруоран эрэ сиэн бүтэрдэ* [12, с. 124–125] ‘Богатырь Бэкир Таас (...) приволок меня к своей сестре Джэгэ Бааба, чтобы той я стал мужем или же пищей. За вину, что не согласился быть мужем, на девятигранный столб канатной бечевой она привязала меня с головы до ног, и стала кромсать с меня и питаться мной вживую’. Девка абаасы является трикстером, вмешивающимся в судьбу героя. Коварная как колдунья, распутная женщина пытается соблазнить богатыря айыы, чтобы с ним воссоединиться, не только ради удовлетворения своей похоти, но также для того, чтобы стать ему женой и народить детей. Это ее желание отождествляет ее с персонажами из родственного ее мира – абаасы, которые желают породниться с людьми айыы, сватаясь на красавицах Среднего мира.

Оказавшись в чужой стороне богатырь айыы прощается со своей страной. Мотиву прощания героя с родной страной характерны как действие, так и речь. Ала Туйгун произносит заветные слова: *Өлөн-сүтэн барар күннээх буоллахпына, сир арҕаа чиэппэрэ хара хаанынан чаккыраччы ытыы туруохтун, халлаан быһаҕаһыттан арҕаа өттө хопто кыылым кынатын курдук хордуйа хатан туруохтун* [12, с. 114] ‘если мне придется погибнуть, четверть страны на западе пусть кровью омывается, западная сторона половины неба подобно крыльям чайки пусть набело иссохнет’; *оттон үөрэн-көтөн сылдьар күннээх буоллахпына, илин халлаан эрэнэ долгуннаах итии муора хотун үүтүнэн-сүөгэийинэн өрө үллэ туруохтун, Аллараа дойду аартыга атыыр оѳус буолан айаатыы туруохтун, Үөһээ дойду аартыга үтүө атыыр сылгы буолан барылаччы кисти туруохтун* [12, с. 115] ‘а если я в здравии и радости буду пребывать, пусть жаркое море-госпожа, что под восточным небом волнами переливается, пусть молоком и сливками обильно вспенивается, проход-аартык Нижнего мира пусть заревет словно бык-самец, проход-аартык Верхнего мира пусть ржет словно лучший жеребец’. В другом олонхо этот мотив подтверждается действием, в нем фигурирует образ стрелы – духа героя, которую он пускает в свою страну, прицелившись в главную коновязь [20, с. 121–122].

Мотив оборотничества довольно распространен как в олонхо, так и в других тюрко-монгольских эпосах. Каждый случай, связанный с оборотничеством, преследует свои цели, например, чтобы персонаж смог преодолеть долгий путь в краткие сроки, стать незаметным или чтобы обладать какими-либо качествами того, в кого или во что он превращается. Т. к. в олонхо есть три мира: Верхний, Средний, Нижний, между которыми есть проходы-аартык, герои олонхо, чтобы преодолеть большие расстояния, зачастую превращаются в пернатых разного рода, зверей, но также могут перевоплотиться и в неодушевленные предметы. В «ААТ-1» Ала Туйгун отправляется в Верхний мир абаасы, превратившись в черную птицу Аалай, отправляется в страну племени абаасы [12, с. 111–112], а в «ААТ-2» богатырь превращается в сокола¹⁰. Такая разница свидетельствует лишь о вариативности в мотивах, которая не имеет особую важность в развитии сюжета. Преодолев большое расстояние, и оказавшись у самого кровавого прохода в Верхний мир племени абаасы, который подобен горлу быка, он превращается в дым трех курительных трубок [12, с. 113]. Оказавшись на краю своей страны, где заканчивается граница Среднего мира, обращается в гибельную ворону, и прощается с родной страной. Оказавшись в логове абаасы Бэкир Тааса, чтобы обхитрить его он обращается в мальчика-прислужника Муос Тоотой¹¹. Так, оборачиваясь в разного рода существ, герой в нужных местах умело пользуется

¹⁰ Там же – л. 37.

¹¹ Там же – л. 48.

своим даром волшебства, что также придает сюжету сказочность. Герой олонхо, как защитник племени айыы, оказавшись в стране абаасы, освобождает всех людей айыы, попавших в плен. Так поступает и Ала Туйгун, спасает богатыря Джугура Боотура, заточенного в железном амбаре, привязанного к девятигранному железному столбу словно курительная трубка [12, с. 123–125]. Ала Туйгун внутри высокой каменной юрты находит похищенную Хаачылаан Куо, превращает ее в серебряное кольцо и надевает на палец левой руки. Вдруг слышит плач девушки, ее он находит в сундуке, превращает ее в золотое кольцо и надевает на правый указательный палец. Девушек он превращает в маленькие предметы, чтобы спрятать их от глаз врага. Е. М. Мелетинский отмечает, что «в поэмах алтайцев богатырь, добыв невесту, часто превращает ее в кольцо и в таком виде привозит домой, где уже происходит большой свадебный пир» [21, с. 268]. Такой мотив мы наблюдаем в сюжете олонхо «Старуха со стариком» старик Сээркээн Сэсэн, чтобы спрятать девушку Кюн Туналынгса, превращает ее в золотое кольцо и надевает на мизинец [9, с. 163], в олонхо «Кулун Куллустуур» Удаганка Айбангса возвращает своему дяде Тойон Нюргун богатырю невесту, превратив ее в золотое кольцо [22, с. 250], в хакасском эпосе «Ай Хуучин» Хан-Мирген, спасая свою дочь, превращает ее в золотое кольцо [23, с. 257]. Золото и серебро в данном мотиве символизируют предпочтение богатыря: девушку, которая ему не по нраву он превращает в серебряное кольцо и надевает на палец левой руки, а ту, что предопределена ему судьбой – в золотое, и надевает на палец правой руки. Правая и левая стороны – поларны, и это весьма символично обыграно в сюжете.

Спасение героем людей айыы содержит в себе мотив исцеления. В «ААТ-2» герой помимо Джугура Боотура, спасает еще Айыы Кюн Кебюедэя, истощенного, обглоданного девушкой абаасы. Ала Туйгун его исцеляет своей слюной¹². Такой мотив исцеления в олонхо встречается часто, к исцелению тела слюной прибегают даже богатыри абаасы¹³. Есть и другие виды исцеления, один из распространенных в волшебных сказках и эпосах является исцеление живой водой. Так, например, Ала Туйгун исцеляется, приняв живую воду, что припасла Джулурута Нюргун, также оживляется едой, приготовленной из материнского молока. Одним из интересных мотивов с волшебной функцией можно отметить то, что мать Ала Туйгуна, богиня Кюн Туоллуман Хотун передает сыну *исэгэй* (щедрый дар), сделанный из комков шерсти лошадей и коров для размножения скота в Среднем мире [12, с. 148]. Можно ли назвать его как мотив клонирования домашнего скота? В заключительной части олонхо из этого *исэгэя* семья Ала Туйгун разводит скот [12, с. 178]. Возрождение путем клонирования людей не часто, но имеет место быть в сюжетах олонхо, так, например, в олонхо «Эр Соготох», опубликованном В. Л. Приклонским, шаманка Айталы и вместе с ней восемь скелетов умерших шаманов возрождают убитого и съеденного старухой абаасы героя из его глаза, закатившегося случайно под кровать [9, с. 100–101]. Так, из избежавших уничтожения частей тела с помощью волшебства оживляются не только люди племени айыы, но также абаасы: в олонхо «Кюн Эрили» Н. И. Степанова сердце и печень абаасы, превратившись в воронов улетают, угрожая герою, что войдут в нутро своей матери и возродятся вновь [20, с. 150].

Мотивы кульминации

Кульминация представлена целым комплексом мотивов, повествующих битву героя со своим противником (богатырем абаасы, чудовищем, тунгусским богатырем). Мотив борьбы богатырей носит героический характер, в нем заключена идея спасения племени айыы, борьбы добра и зла. В борьбе двух сильных мира подразумевается война, вот потому часто описывается, как трясется земля, иногда даже все три мира, жители которых вынуждены убежать со своих мест или же притаиться. Во втором звене мы наблюдаем битву титанов – Ала Туйгун борется в смертельной схватке с богатырем абаасы, пятиглавым Бэкир Таасом. Битва между богатырями происходит в Верхнем мире, на территории богатыря абаасы, который представлен чудовищем.

¹² Там же – л. 43.

¹³ Там же – л. 76.

Аан ийэ дойдуну
 Чааскылаах уу курдук
 Дьалкыччы үктээн бардылар,
 Улуу ийэ дойдуну
 Тордуйалаах уу курдук долгуттулар,
 Кэтит сибиир дойдуну
 Киэбин хамнаттылар. (...)
 Ньиргизэрдээх тингилэхтэрин тыаһыттан,
 Айдааннаах атахтарын тыаһыттан
 Иитэ суох издээн буолла,
 Аата суох алдьахай буолла, (...)
 Чугас эргиннээби дьонноро-сэргэлэрэ
 Куттанан куттара куттахтарыгар түстэ,
 Холбоһо-холбоһо куоттулар¹⁰

Изначальную землю-матушку
 Словно чашку с водой
 Расплескали, топча,
 Великую родину-мать
 Словно лукошко с водой взбудоражили,
 Широкою страну-сибирь
 Поколебали
 От гулко́го шума их пяток,
 От громкого шума их топота
 Бескрайняя беда пришла,
 Страшное несчастье нагрязнуло, (...)
 У близко живущих
 Сердце в пятку ушло,
 Собравшись, толпами убежали.

Данное действо состоит из многих этапов, каждый из которых представлен как устойчивыми, так и уникальными мотивами. Из устойчивых можно отметить мотивы оскорбления врагом героя или героем врага перед боем, борьбы богатырей, змееборство. Мотивы оскорбления противников перед боем представлены как мотив-речь героя и богатыря абаасы. Важную роль для героя играет его суженая, богатырка Джулурута Нюргун. Именно ей предстоит брать на себя врага, когда будет обессилен герой, именно она отправится в поход за богатырскими доспехами и конем, именно ей удастся исцелить богатыря – все это займет достаточно много времени. Мотив похода героя за богатырскими доспехами и конем в этом олонхо переигран, вместо богатыря за ними отправляется его суженая, соратница Джулурута Нюргун в то время, как герой сражается вовсю с врагом. Она, превратившись в стерха, поднимается в Верхний мир к родителям богатыря, Юрюнг Аар Тойону и Кюн Туоллуман Хотуну, и просит у них от имени героя богатырские снаряжения, доспехи, коня. В «ААТ-1» девушка, обратившись сама в себя, оседлает коня, который распластав свои гриву и хвост, взлетает [12, с. 149–150]. В «ААТ-2» девушке в течении месяца приходится обуздать строптивого коня, кое-как взяв верх над ним, она прибывает на место битвы¹⁴. Более детальное описание этого эпизода в «ААТ-2» увеличивает его объем. За это время у Ала Туйгуна иссякают силы, девушка, передав ему привезенное от его родителей, берет врага на себя. В этой борьбе мотив змееборства налицо, потому как образ врага зооморфный, имеет пять голов, весьма силен, это больше чудовище или змей. Только с помощью божественных даров, волшебных хитростей и могучей силы двух богатырей айыы торжествует над ним победа. Главный враг героя – богатырь абаасы Тимир Нильбэктэй, герою не удастся его одолеть, и они с женой убегают от него.

Побег богатыря айыы возможно обусловлен новым статусом героя как мужа, выше был приведен пример из речи Джулуруты, которая всячески пыталась сдерживать супружескую близость, которая может отнять силу богатыря. Но т. к. олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» двухпоколенное, победу над главным врагом одерживает сын героя Алтан Джаакыр, который рождается во время побега родителей. Мотив принятия родов героем у жены характерен многим олонхо, он включает в себя комплекс обрядов. Все это берет на себя Ала Туйгун: подготавливает юрту, сооружение для родов и просит благословения у богинь Айыысыт и Ийэйхсит. Как только женщина рождает, ребенок убегает, отец бежит за ним, но не удается его догнать. Отец вдогонку убегающему ребенку сообщает, от кого он рожден, благословляет сына и нарекает его именем Алтан Джаакыр. Если мы знаем, что главный герой имеет божественное происхождение, то здесь видим мотив чудесного рождения героя, будущего защитника племени айыы, продолжа-

¹⁴ Там же – л. 58.

теля дела своего отца. «Мотив необычного рождения и исчезновения героя уже предопределяет его уникальность и божественное предназначение быть защитником людей племени айыы, обитающих в Среднем мире, и подготавливает дальнейшее развитие действия» [7, с. 27]. Про быстрый рост младенца в данном олонхо обыграно в описании его при рождении: *саннын бай-аатыгар дылы түспүт кыһыл көмүс куудара баттахтаах* [12, с. 170] ‘имеющий золотые кудри, достигающие края лопатки’, также спустя некоторое время родители узнают в повзрослевшем уже голом юноше, играющем у подножия горы каменным мячом, своего сына [12, с. 172]. В. Я. Пропп считает, что «мотив быстрого роста создан из мотива рождения героя как избавителя. Он рождается в момент беды и сразу же берется за дело освобождения. Он рождается взрослым, потому что он взрослый, вернувшийся с того света. Но так как женщина не может родить взрослого, появляется мотив превращения ребенка во взрослого, который в сказке представляется как необычно быстрый рост» [24, с. 97]. Он связывает этот мотив с мифологическими представлениями народов, показывая тем самым многообразие не только самого мотива, но и его истоков, отразивших разные этапы развития человеческого сознания. В кульминации одна из ярких событий – победа над врагом. Мотив уничтожения богатыря абаасы/чудовища в данном олонхо включает в себя не просто убийство, а также целый комплекс ритуальных действий. В «ААГ-1» герой умирающему чудовищу Бэкир Таасу наступив на загривок, через шею в области первого позвонка вынимает сердце с печенью и спинной мозг, нацепляет на копье и возносит вверх и, торжествуя, преподносит к удаганке Уот Куохтуй, говоря:

*Моойдоох бас,
Тыллаах сынаах,
Сүрэхтээх быар сэмсэбин
Харайа тардыый* [12 с. 153]

Голову с шеей,
Челюсть с языком,
Сердце с печенью – дар-угощение
Прими скорей.

Удаганка Уот Кухтуй по своей натуре приравнена к известному мифологическому духу кровопролития, войны, Дочери Илбиса, она жаждет крови, кружа над полем битвы, и ей победитель преподносит свою жертву. Обычно богатырь айыы, как пишет П. А. Ойунский, совершив месть, приносит духам великих дорог и божествам войны язык, горло, сердце, легкие, печень, почки и половой орган врага, не разрывая их связей [25, с. 18]. Только такое уничтожение может обозначать полную победу над врагом. Например, в олонхо «Кюн Эрили» Н. И. Степанова во время совершения этого ритуала, когда герой вынимает сердце и печень богатыря абаасы, тот пускает слезы, и они, превратившись в воронов улетают, это значит, что враг полностью не уничтожен, т. к. он может возродиться. Этот мотив в олонхо до сих пор не изучен. «Образы абаасы, зародившись как художественное фантастическое отображение стихийных сил природы, в дальнейшем своем развитии обогатились историческим содержанием. Они переплелись с образами чуждых племен, с которыми сталкивались предки якутов в далеком прошлом на их южной прародине» [8, с. 205]. В мотиве победы богатырей айыы над врагами заключен мотив укрощения героем противника. Богатырь айыы, не убивая противника, лишь укрощает его путем лишения каких-то частей тела. В данном олонхо Ала Туйгун так поступает с богатырями Хоруоджа Боотур и Таба Дайбыыр, которым он ломает одну ногу, одну руку и восемь ребер. Образ поверженного становится похожим образу абаасы, которых часто описывают как одноногих, одноруких существ. Образ богатыря абаасы не плод фантазии сказителей, в этом уверены историки, которые приводят факты о существовании ассиметричных воинов в древности во время великих битв. Вот, что об этом пишет А. Г. Юрченко в своем труде «Империя и космос», основываясь на литературном сочинении «Роман о Чингисхане» неизвестного автора: «Монголы встретили половинотелых людей-монстров, каждый из которых обладал только одной рукой и одной ногой. Между монголами и монстрами происходит соревнование по стрельбе из лука и скорости передвижения. Превосходство оказывается на стороне монстров» [26, с. 63]. Историк

В. М. Никифоров по данному факту приводит следующее: «У М. Н. Хангалова зафиксирован древнемонгольский обычай принесения человеческих жертв духам местности, дары которым оставляли, предварительно отсекая руку и ногу (...), по всей видимости, встречи с выжившими жертвами дали основание для запечатления подобных образов в устной традиции» [27, с. 31]. Мотив укрощения как и мотив уничтожения оказывается связан с жертвоприношением, что относит их к архаическим, т. е. относится к самым ранним формам эпосотворчества якутов.

Мотивы развязки

Развязка сюжета связана с победой героя над врагом, его возвращением домой, строительством героем своего жилища и др. В нашем олонхо после победы над главным врагом родители благодарят своего сына и наконец-то возвращаются в родной дом – в дом Ала Туйгуна. Приехав домой, разжигают очаг, обустраивают жилье. Из скомканной шерсти, что получили у Юрюнг Аар Тойона, разводят скот: лошадей и коров. Так они, оберегая всех людей, живут-поживают, почтенными старцами мира становятся. В «ААТ-2» сын хозяев Алтан Джаакыр по прибытии в родной дом, увидев скудное хозяйство, требует у родителей, чтобы они нашли тех, кто помог бы им соорудить новое жилище. Мотив строительства жилища героев мифологизирован, дом соорудить ему помогают божества и духи, потому как герой сам божественного происхождения. К божествам и духам обращаются через шамана, строят небесные плотники, строят печь, обустраивают внутреннее убранство дома и двор. Хозяева устраивают большой ысыах с участием небесных богатырей айыы, во время ысыаха проводят церемонию посвящения в богатыри молодого Алтан Джаакыра. Его благословляют 8 удаганок айыы, снабжают его богатырскими снаряжениями и доспехами от небесных кузнецов, богатырского коня для него просят у божества Уордаах Джесегея. Прибывают в гости богатыри Айыы, которых спас Ала Туйгун и предлагают свою помощь, защиту в случае нападения абаасы на людей айыы. Ала Туйгун всех благодарит, одаривает и провожает домой. После нескольких лет жизни у Ала Туйгуна и Джулурута Нюргуна рождается девочка, будущая богатырка Айталыын Куо. Мотив рождения ребенка у героев предполагает продолжение сюжета данного олонхо. Мотив строительства жилища героев обозначает установление новой мирной жизни в Среднем мире, главную функцию в нем выполняют божества, которыми и заселяется Средний мир. В честь побед над врагами, за будущее племени саха герой устраивает праздник торжества – ысыах.

Заключение

В данной работе изучены мотивы в олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова – Ноорой. Материалом послужили два варианта текста олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун», записанные от сказителя в разные годы. В ходе работы выявлены мотивы, характерные конкретным элементам сюжета олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова – Ноорой. Зачин олонхо представлен мотивами-описаниями, в них заложена функция введения слушателя/читателя в эпический мир. В них описывается время и пространство, где будут происходить все главные события, и главный герой. В описании создания земли в данном олонхо просматривается яркое отражение представления человека о плоской земле, основанной на трех китах, это – архетипический мотив, похожие описания в якутском эпосе не часто, но встречаются. Мотив описания Аал Луук Мас характерен центральной традиции сказителей, где священное дерево олицетворяет собой живой мир Среднего мира. Мотив описания героя характеризует его как первочеловека, т. е. как родоначальника народа Саха, хотя сам сюжет по классификации Н. В. Емельянова, ввиду основной функции героя – защиты племени айыы – входит в группу защитников племени айыы и ураангхай Саха. Если в зачине мотивы не связаны с функцией персонажей, то во всех других элементах сюжета функция выйдет на первый план.

Характерные завязке мотивы в данном олонхо связаны с нарушением границ мира героя извне, главную роль в них выполняют антагонисты, функции их носят вредоносный характер для жителей Среднего мира, это – мотивы сватовства абаасы и тунгусского богатыря на девушке айыы. В развитие сюжета главным мотивом является путь героя, он включает в себя другие

мотивы приключенческого характера, где испытывается сам герой, соответственно все функции выполняет сам. Кульминации сюжета характерны мотивы битв героя с противниками, его победа над ними, а развязке – возвращение героя домой. В заключительную часть всего повествования входят следующие мотивы: свадьба-ысыах с суженой, строительство жилища героя, рождение будущей богатырки. Как видно из характеров сюжетообразующих мотивов, фигурирующих в элементах сюжетной линии, кроме зачина, они связаны с функцией персонажей, антагонисты нарушают границу Среднего мира, тем самым нарушают покой его жителей, с их приходом наступает хаос, герои вступают с ними в бой, защищая свое племя, побеждают их и устанавливают мир. Таким образом, можно вынести некую формулу сюжетной линии исследованного олонхо: эпическая картина / описание героя – нарушение границ (извне – богатырями абаасы и тунгусским богатырем) – путь героя – бой и победа героя / сына героя – установление мира и порядка.

Из сюжетообразующих мотивов выявлен ряд как основных, так и второстепенных, среди которых определены традиционные устойчивые мотивы олонхо, также и по-своему уникальные мотивы, которые требуют дальнейшего изучения. Мотивы, представляя собой целостную семантическую единицу и выстраиваясь в логической последовательности, обуславливают и программируют развитие сюжета. Олонхосуты изначально знают фабулу своего повествования, они создают свой собственный сюжет, умело орудуя основными мотивами, которые в последовательности обеспечивают его причинно-следственные и пространственно-временные связи. Основные сюжетообразующие мотивы в исследованном олонхо носят традиционный устойчивый характер: божественное происхождение героя, чудесное рождение богатыря, поиск героем похищенной девушки, спасение героем людей айыы, сватовство богатырей абаасы на девушке айыы, сватовство тунгусского богатыря Арджаман Джарджаман, сватовство героя, борьба героя с богатырями абаасы, змеборство, борьба героя с тунгусским богатырем, победа героя над врагом, уничтожение врага, возвращение героя на родину. Но выявлены также и уникальные сюжетообразующие мотивы, как скрытое сватовство героя, поход богатырки за богатырскими доспехами и конем для героя, уничтожение и укрощение врага. Эти мотивы требуют дальнейшего изучения. Второстепенные мотивы фигурируют в основном в развитиях сюжета. Устойчивыми из них являются следующие мотивы: любовное влечение девушки абаасы к богатырю айыы, запрет супружеского сближения во время битв, строительство жилища героев. А мотивы оборотничества, чудесного исцеления носят вспомогательный характер, они содержатся внутри сюжетообразующих мотивов, как, например, путь героя или битва героя, они богаты волшебными-фантастическими элементами, что придает сюжету сказочность. Среди второстепенных определены уникальные мотивы, как клонирование скота из полученного от божеств щедрого дара в виде скомканной шерсти. Все основные сюжетообразующие мотивы в исследованном олонхо работают в звеньях одной стержневой цепи, а остальные мотивы являются второстепенными, и именно они, дополняя основные мотивы, развивают и обогащают ткань повествования.

Многие мотивы, фигурирующие в двух вариантах текста олонхо «Алаатыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова – Ноорой традиционные, и перекликаются в сюжетах других олонхо, они, кочюя, видоизменяясь, как правило, не теряют свои характерные особенности: мотив чудесного рождения, сватовства, мотивы оборотничества. Сюжетная линия в двух вариантах олонхо не отличается, основные сюжетообразующие мотивы в них идентичны. Второй вариант текста состоит из 10474 строк, что в два раза больше, чем первый (5037 строк), и он обогащен благодаря добавлению в сюжет второстепенных сюжетообразующих мотивов, это – спасение героем богатырей айыы, героическое сватовство, строительство дома героев, посвящение в богатыри сына героя, рождение у героев будущей богатырки. Таким образом, сохраняя основную стержень сюжетно-композиционного строя олонхо и его идейно-тематическое содержание, сказители могут развивать его с помощью различных второстепенных мотивов, что в результате может

отразиться на объеме нарратива и его содержательность. Олонхо, как устное эпическое произведение, вобравшее в себя многовековой опыт устного творчества народа Саха, отражает развитие его самосознания, общественного строя жизни, потому в нем вплетены мотивы разных стадийальных форм эпосотворчества, которые имеют как мифологические, так и исторические корни.

Литература

1. Веселовский А.Н. *Историческая поэтика*. Ленинград: Художественная литература; 1940:648.
2. Силантьев И.В. *Поэтика мотива*. Москва: Языки славянской культуры; 2004:296. (Язык. Семиотика. Культура).
3. Мелетинский Е.М. *О литературных архетипах*. Москва: РГГУ; 1994:136.
4. Путилов Б.Н. Мотив как сюжетобразующий элемент. В кн.: Неклюдов С.Ю., Мелетинский Е.М. (ред.) *Типологические исследования по фольклору: сборник статей памяти В.Я. Проппа (1895–1970)*. Москва: Наука; 1975:141–155.
5. Пропп В.Я. *Морфология волшебной сказки*. Лабиринт: Москва; 2001:192.
6. Фрейденберг О.М. *Поэтика сюжета и жанра*. Москва: Лабиринт; 1997:450.
7. Илларионов Т.В. *Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей*. Новосибирск: Наука; 2008:96.
8. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. Якутск: Бичик; 2008:402.
9. Емельянов Н.В. *Сюжеты якутских олонхо*. Москва: Наука; 1980:376.
10. Семенова Л.Н. *Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетики*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение; 2006:232.
11. Илларионов В.В. *Искусство якутских олонхосутув*. Якутск: Якутское книжное издательство; 1982:128.
12. Степанов Н.И. Алаатыыр Ала Туйгун. В кн.: Илларионов В.В., Илларионова Т.В., Степанова О.Н. (ред.) *Олонхоһут уонна норуот ырыаһыта Н.И. Степанов – Ноорой*. Якутск: Айар; 2022:43–179 (на якут. яз.).
13. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. Т. 1. Санкт-Петербург: Наука; 2008:1280 (на якут. и рус. яз.).
14. Аммосов М.Ф. *Дугуйа Бёгё*. Якутск: Алаас; 2023:250 (на якут. яз.).
15. Абрамов Н.А. – Кынат. *Нюргун Бёгё*. Дьокуускай: Бичик; 2011:512 (на якут. яз.). (Саха боотурдара : 21 т.; т.10).
16. Емельянов Н.В. *Сюжеты олонхо о родоначальниках племени*. Москва: Наука; 1990:208.
17. Пропп В.Я. *Сказка. Эпос. Песня*. Москва: Лабиринт; 2001:368.
18. Путилов Б.Н. *Фольклор и народная культура*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение; 2003:457.
19. Пухов И.В. *Олонхо – древний эпос якутов*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2016:48 (на англ. и рус. яз.).
20. Степанов Н.И. *Кюн Эрили*. Якутск: Якутская республиканская типография им. Ю.А. Гагарина; 2025:224 (на якут. и рус. яз.).
21. Мелетинский Е.М. *Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники*. Москва: Восточная литература; 1963:464.
22. Теплоухов-Тимофеев И.Г. *Строптивый Кулун Кулустуур: якутское олонхо*. Москва: Наука; 1985:605.
23. Майногашева В.Е. (ред.) *Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин*. Новосибирск: Наука; 1997:479 (на хакас. и рус. яз.). (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
24. Пропп В.Я. Мотив чудесного рождения. *Ученые записки ЛГУ. Серия Филология*. 1941;81(12):67–97.
25. Ойунский П.А. *Якутская сказка: ее сюжет и содержание*. Якутск: Сайдам; 2013:96 (на англ. и рус. яз.).
26. Юрченко А.Г. *Империя и космос*. Санкт-Петербург: Евразия; 2002:432.
27. Никифоров В.М. *От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу*. Новосибирск: Наука; 2010:138.

References

1. Veselovsky AN. *Historical poetics*. Leningrad: Fine literature Publ.; 1940:648 (in Russian).
2. Silantyev IV. *Poetics of motive*. Moscow: Languages of Slavic Culture; 2004:296. (Language. Semiotics. Culture) (in Russian).
3. Meletinsky EM. *About literary archetypes*. Moscow: RGGU; 1994:136 (in Russian).
4. Putilov BN. Motif as a plot-forming element. In: Neklyudov SYu., Meletinsky EM. (eds.) *Typological research on folklore: a collection of articles in memory of V. Propp (1895–1970)*. Moscow: Nauka; 1975:141–155 (in Russian).
5. Propp VYa. *Morphology of a fairy tale*. Moscow: Labyrinth; 2001:192 (in Russian).
6. Freudenberg OM. *Poetics of plot and genre*. Moscow: Labyrinth; 1997:450 (in Russian).
7. Illarionova TV. *Textology of the olonkho “Mighty Er Sogotokh”: a comparative analysis of multi-time records*. Novosibirsk: Nauka; 2008:96 (in Russian).
8. Ergis GU. *Essays on Yakut folklore*. Yakutsk: Bichik; 2008:402 (in Russian).
9. Yemelyanov NV. *Plots of Yakut olonkhos*. Moscow: Nauka; 1980:376 (in Russian).
10. Semenova LN. *The epic world of Olonkho: spatial organization and plot*. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies; 2006:232 (in Russian).
11. Illarionov VV. *The art of the Yakut Olonkhosuts*. Yakutsk: Yakut Book Publishing House; 1982:128 (in Russian).
12. Stepanov NI. Alatyry Ala Tuygun. In: Illarionov VV., Illarionova T V., Stepanova ON. (eds.) *Olonkhosut and the folk singer N.I. Stepanov – Nooroy*. Yakutsk: Creative; 2022:43–179 (in Yakut).
13. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language*. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka; 2008:1280 (in Yakut and Russian).
14. Ammosov MF. *Duguja Bege*. Yakutsk: Alas; 2023:250 (in Yakut).
15. Abramov NA. – Kynat. *Nyurgun Bege*. Yakutsk: Beach; 2011:512 (Yakut booturs: in 21 volumes; Vol. 10) (in Yakut).
16. Yemelyanov NV. *Olonkho's stories about the ancestors of the tribe*. Moscow: Nauka; 1990:208 (in Russian).
17. Propp VYa. *Fairy tale. The epic. Song*. Moscow: Labyrinth; 2001:368 (in Russian).
18. Putilov BN. *Folklore and folk culture*. Saint-Petersburg: Petersburg Oriental Studies; 2003:457 (in Russian).
19. Pukhov IV. *Olonkho – the ancient epic of the Yakuts*. Yakutsk: NEFU Publishing House; 2016:48 (in English and Russian).
20. Stepanov NI. *Kyun Erili*. Yakutsk: Yakutsk Republican Printing House named after YuA. Gagarin; 2025:224 (in Yakut and Russian).
21. Meletinsky EM. *The origin of the heroic epic: early forms and Archaic monuments*. Moscow: Oriental literature; 1963:464 (in Russian).
22. Teploukhov-Timofeev IG. *Obstinate Kulun Kullustuur: Yakut Olonkho*. Moscow: Science; 1985:605 (in Russian).
23. Mainogasheva VE. (ed.) *The Khakass heroic epic: Ai-Huuchin*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1997:479 (in Khakass and Russian). (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 16) (in Russian).
24. Propp VYa. The motif of a miraculous birth. *Scientific notes of the Leningrad State University. Philology series*. 1941;81(12):67–97 (in Russian).
25. Oyunsky PA. *The Yakut fairy tale: its plot and content*. Yakutsk: Saidam; 2013:96 (in English and Russian).
26. Yurchenko AG. *Empire and Space*. St. Petersburg: Eurasia; 2002:432 (in Russian).
27. Nikiforov VM. *From the archaic Olonkho to the Early feudal epic*. Novosibirsk: Nauka; 2010:138 (in Russian).

Об авторе

Степанова Ольга Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательского института Олонхо ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», ORCID: 0009-0005-7618-9705, e-mail: olganikstep@mail.ru.

About the author

Olga N. Stepanova, Researcher, Olonkho Research Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0009-0005-7618-9705, e-mail: olganikstep@mail.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 26.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 12.02.2026

Принята к публикации / Accepted 04.03.2026